

ПЕРЕМЕНАМ БЫТЬ

Анастасия Александровна Трунтаева родилась в Оренбурге. Окончила Оренбургский государственный педагогический университет, где изучала английский и французский языки. В 2016 году прошла переподготовку и языковые курсы в Мадриде и начала говорить ещё и на испанском. Преподавала английский язык в Оренбурге в сети языковых школ «Language Link». Обожает творчество во всех его проявлениях и вдохновляется прогулками по историческим местам и путешествиями. Недавно вышла её первая книга «Калейдоскоп историй». Живёт в Оренбурге.

О принятии себя

Проснулась я сама и чувствовала себя необычайно бодрой и отдохнувшей. Часы в самом углу комнаты показывали семь утра. Я довольно потянулась и чуть не свалилась с кровати. «Странно, а чего это кровать за ночь ужалась в размерах? Ну да ладно, неважно, сегодня новый день, любимый понедельник», — привычно подумала я.

Так, ну-ка стоп. Семь утра, а я не чувствую себя воскресшей? Радуюсь понедельнику? Да как я вообще разглядела, который час, без очков?! Аккуратно сползаю с кровати и осторожно крадусь к зеркалу.

Ладно, на счёт три. Ра-а-а-аз — закрываю глаза и делаю шаг в сторону. Два-а-а — делаю медленный вдох. Три — резко вдыхаю и одновременно открываю глаза. Хм, ну, в принципе, ничего так. Длинные светлые волосы болтаются где-то в районе пояницы, аккуратный нос, неплохие

изгибы. Ресницы, правда, светловаты, но не страшно, подкрашу. Оказалось, староста курса (а именно в её теле я оказалась) выглядела хорошо даже по утрам.

Интересно, кому мы обязаны этим потрясающим нововведениям в наших жизнях? Я этого не просила, а уж староста тем более. Впрочем, сейчас семь утра, и у меня есть ещё часа три-четыре, пока она проснётся. А пока пойду, пожалуй, поем.

Судя по краткому осмотру кухни (а также моей, точнее не моей, фигуры), питалась Анфиса правильно, и я столкнулась с дилеммой: организм требовал овсянки, а душа просила гамбургера. А что, там овощей много, а овощи — это полезно. С сожалением вспомнила про бургер в своём холодильнике, специально оставленный на завтрак. Ну, будем надеяться, что Анфиса его не заметит. Пока я раздумывала, руки привычно смешивали ингредиенты, и через полчаса я уже завтракала какими-то полезными блинами с не менее полезным (наверное) джемом. Ну, я хозяйшюка, конечно! Точнее не я, но это детали. Будить Анфису не хотелось, ибо мне было элементарно жалко моего невыспавшегося тела, поэтому я решила попробовать что-нибудь выяснить. Интересно, что вчера делала староста? На краю стола замечаю красивый розовый ежедневник, который не раз видела у неё, когда спрашивала домашку.

Так, что у неё тут было запланировано на вчера? Пробежка, спортзал, дополнительный магический практикум (хм, видимо, ей сложно даются управления стихиями, а по ней и не скажешь), работа в кафе, учёба, пять разных студенческих обществ... Да когда она всё успевает? Внизу приписка: «Таблетки не забыть!» Н-да, тут ещё и со здоровьем проблемы. Образ идеальной девушки, которой всё легко даётся, начал потихоньку меркнуть. Учимся мы с ней примерно одинаково, а вот времени на учёбу я трачу значительно меньше, мне иногда достаточно просто учебник прочитать, чтобы информацию запомнить. Да и внешний вид мой меня устраивает, хотя опять же усилий для этого было потрачено не так много.

Я бросила взгляд на фотографию курса, стоящую у неё на столе, нашла себя и посмотрела, как на совершенно чужого человека: симпатичная, нос как нос, волосы красивого оттенка, фигура нормальная. И чего мне до этого не нравилось собственное отражение? Так, надо срочно вернуть себе себя! В коридоре послышался женский визг. О, а вот и Анфиса проснулась! Я вздохнула, взяла свежесваренный ромашковый чай и отправилась в свою комнату. Самое время подумать, что делать дальше.

Мы с ромашковым чаем быстро шагали в конец коридора.

По пути я заметила несколько приоткрытых дверей с любопытными и длинными носами. Дойдя до двери, я аккуратно постучала. Визг прекратился, но дверь мне открывать не спешили. Я постучала снова.

— Кто там? — настороженно спросили моим голосом.

И этот звук людям приходится слушать каждый день?

— Настасья, — прошипела я. — Открывай быстрее!

Дверь открылась, и меня запустили внутрь. Эх, всё-таки хорошая мне комната досталась: светлая, с балконом, кухни, правда, своей нет, но какая разница? Главное, чтобы холодильник помещался.

Я, а точнее Анфиса, стояла босая на ковре, волосы были уложены в потрясающий колтун, мешки под глазами отливали прелестным голубым цветом, пижама была надета наизнанку. Что ж, Анфисин визг вполне объясним, я бы тоже заорала, если б впервые увидела такое чудо в зеркале.

— Ну что, как дела? Как устроилась? — будничным тоном спросила я.

— Где устроилась? — обалдело спросила... тоже я.

Чёрт, никак не привыкну, хотя и привыкать не особо хочется.

— Ну, в теле в моём, в комнате. Бургер мой, надеюсь, не ела? — обеспокоенно спросила я.

— К-какой бургер? Какое тело? Как я вообще тут оказалась? —

вопросы на меня так и сыпались.

— Понятия не имею, но надеюсь, мы это выясним. Твоё тело, конечно, прекрасно, но в своём мне как-то уютнее, что ли.

— Угу. Я, знаешь ли, тоже не в восторге, — ехидно сообщила она, наливая чай.

Отлично, первый шок прошёл. Теперь можно и подумать, что делать дальше. Думали мы долго, пытаюсь восстановить события вчерашнего дня. Выпили десять кружек чая на двоих, съели пачку печенья, но ничего странного так и не пришло на ум.

Решив составить список подозрительных личностей и приглядеться к ним завтра в университете, мы разошлись по комнатам. Пока я готовила себе ужин (Анфисин желудок принимал только полезную пищу), пока готовилась к семинару (не хотелось подрывать репутацию отличницы), день закончился, и я захотела спать. В 22.00. Мрак.

Проснулась я сама и чувствовала себя необычайно бодрой и отдохнувшей. Часы в самом углу комнаты показывали семь утра. Я довольно потянулась и чуть не свалилась с кровати.

Стоп. Это что за дежавю такое? Подошла к зеркалу — я всё ещё не я. Пошла на кухню готовить завтрак. Съеденная вчера наполовину банка с джемом не тронута. Не поняла.

Посмотрела на тумбочку — там лежал Анфисин ежедневник, который я вчера оставила в своей комнате, а вот мой блокнот

исчез. Подошла к окну и посмотрела на главную башню. Часы показывали начало восьмого, а вот дата... Дата была вчерашняя. Наскоро обувшись, я помчалась в свою комнату и начала барабанить в дверь. Через несколько секунд дверь мне открыла зевающая Анфиса. Она протёрла глаза и...

— А-а-а-а-а-а-а!

Так, понятно: кажется, во временную петлю попала только я.

Изложила кратко события вчерашнего (или сегодняшнего) дня, прошлась по подозрительным личностям. Решили сходить в библиотеку и поискать информацию там. Спустя ещё три часа, нагруженная книгами, я возвратилась не в свою комнату и продолжила читать.

Так, что тут у нас? «Отмена заклинания обмена телами: не вернув себе первоначальный вид в первый же день, вы рискуете попасть во временную петлю». Класс. Ну что ж, петля так петля. Главное, чтоб не на шее. Пролистав ещё пару учебников, я решила забить и лечь спать.

Утро. Семь часов. Узкая кровать. Полная банка джема. Всё ещё понедельник. В десять проснётся Анфиса. Иду в библиотеку, беру по памяти полезные книги. Перечитываю про обмен телами. Петля. Класс.

Без пяти десять караулю у своей двери. Визг, стук, шок

Анфисы. Ещё один поход в библиотеку. Набираю книги про искажение времени.

— Слушай, может, к преподавателям сходим? — предлагаю я.

— А это обязательно? — уточняет Анфиса. — Вдруг мы просто вчера намудрили с зельем или заклинанием или вообще сделали что-то запретное, и нас накажут?

— Я ничего такого запретного не помню. Но если и делали, надо же как-то это исправить! Не хочу я одним салатом питаться и на пробежку по утрам выходить.

— По вечерам, значит, бегать будешь, — ухмыляется она.

Угу, счазз. Разбежалась. То есть бегать точно не буду.

Иду в комнату, ложусь спать.

Утро. Понедельник.

Понедельник.

Всё ещё понедельник. Уго-раздило ж попасть в дурацкую петлю именно в этот день недели. Нет бы в субботу.

Понедельник. Так, уже не смешно, одеваюсь, жду восьми и иду в деканат. Смотрю на двух голубей около главной башни. Двух. Хм, интересно, почему телами поменялись мы вдвоём, а память в этой петле сохранила только я?

На двери башни вижу записку: «Выходной. Главная башня не работает. Приносим извинения за неудобства». Странно, и никто ничего не сообщал заранее. У нашего курса сегодняшний день был днём самообучения,

но остальные-то должны были учиться. Возвращаюсь в комнату. Свет внезапно меркнет, и я закрываю глаза.

Утро. Кровать нормальная. Часов не вижу. Волосы не светлые. На тумбочке очки. Та-а-ак, контрольная проверка. Ползу к зеркалу: я — это я! В холодильнике — несъеденный бургер. А на башне... Та-а-ак, в смысле понедельник? Да вы издеваетесь!

Около двери слышу шорох и шёпот. Подхожу поближе.

— И что мы ей скажем?

— Всё как есть.

— Угу, ещё и на защиту диплома её пригласи.

— И приглашу. Надо будет у неё ещё спросить про чувства, эмоции для полной картины.

— С ума сошёл? Да она нас приберёт. Ты бы как отреагировал, если б тебе сообщили, что ты был подопытным кроликом для дипломной?

— Был бы горд!

— Ну-ну. Нет, давай я сначала прошуаю обстановку, узнаю аккуратненько, что она помнит, что нет...

Я устала это слушать и резко распахнула дверь. На полу, потирая места будущих шишек, сидели неизвестный парень, судя по значку, с факультета менталистики и... Анфиса.

О вере и домовых

— Кузьма, а ты существуешь? Домовой на меня посмотрел.

Ошалело так посмотрел. Удивлённо подняв мохнатые брови.

— Эй, ты чего? Нормально же общались!

Общались, угу. Надо же как-то социализироваться. Он хотя бы отвечает. В отличие от кошки.

— Не веришь в меня?

Я посмотрела на домового.

— А ты? Ты в себя веришь?

Кузьма склонил голову на плечо. Выражение лица стало серьёзным.

— Конечно, верю. Как же иначе? Я у себя один. Домовые, феи, Дед Мороз. Мы без веры никто. Только названия. Так и вымереть можно. Ты вот уже сомневаешься. Только на себя надеюсь. Я себя не подведу.

Он затих. Я молча переваривала услышанное. Домовой улыбнулся.

— А у тебя как? В смысле с верой.

— У меня? — я задумалась.

Верила ли в себя? Скорее да, чем нет. Точно знала, что смогу. Делала невозможное. Была себе другом. Мотиватором. Фей-крёстной. Не корила за проигрыши. Радовалась победам и мелочам.

— Пойдём пить чай!

— С пирогом? — спросил Кузьма.

Я засмеялась.

— Мои пироги есть опасно!

Домовой уже расставлял тарелки.

— Ничего! Я в тебя верю!

— Я тоже, — чуть слышно прошептала я.

Переменам быть

Смотрю в окно. Небо — слово чёрно-белая фотография. Начинает накрапывать дождь. Два ворона, прыгая на пружинящих ветках, с громким карканьем подбираются ближе к дому.

Я открываю окно настежь, и в комнату врываются сразу тысячи ощущений. Глубоко вдыхаю прохладный воздух, чувствуя, как он наполняет каждую клеточку моего тела. Позволяю ветру запутать мои волосы и ощущаю себя частью стихии.

Ветер, шорох листвы, карканье сливаются воедино, образуя защитный кокон. Я растворяюсь. Я повсюду. В каждом цветке, в

каждом дереве, в каплях дождя. Я чувствую невероятную лёгкость. Я могу... летать? Парить, кружиться, крошечным смерчем резко взмыть вверх, оставляя внизу всё, что казалось сложным, важным, тяжёлым.

Рядом раздаётся хлопанье крыльев. Нехотя открываю глаза. Чёрные глаза-бусинки внимательно смотрят на меня. Мир затихает в ожидании. Я чувствую приближение чего-то важного.

— КАРР! — раздаётся в тишине.

— Следуй за мной, — слышу я.

Я протягиваю руку летящему навстречу ветру. Переменам быть.